

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК [811.161.1: 811.222.1] 81'255

Элхам Парвизи Могаддам

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**ПРИЁМ ОБРАТНОГО ПЕРЕВОДА КАК СРЕДСТВО АНАЛИЗА
УПОТРЕБЛЕНИЙ ФИНАНСОВО-КОММЕРЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
(РУССКИЙ – ПЕРСИДСКИЙ – РУССКИЙ)**

Аннотация. В статье рассматривается приём обратного перевода как эффективный метод анализа употребления финансово-коммерческих терминов в языковой триаде «русский–персидский–русский». В условиях расширяющихся торгово-экономических связей между Россией и Ираном точность перевода финансовой терминологии приобретает особое значение для предотвращения юридических недоразумений и финансовых рисков. Метод обратного перевода позволяет выявлять смысловые сдвиги и терминологические несоответствия, возникающие при двустороннем переводе, что способствует повышению качества межкультурной коммуникации и юридической корректности контрактов. В работе проанализированы примеры реальных переводов финансовых документов, иллюстрирующие проблемы передачи таких терминов, как обеспечительный платёж, пеня, счёт-фактура и другие. Обратный перевод выступает не только инструментом контроля качества, но и средством обучения переводчиков и разработки отраслевых стандартов терминологии. Перспективы развития метода связаны с интеграцией нейросетевых технологий и автоматизацией контроля переводов,

что позволит улучшить качество международных финансово-коммерческих коммуникаций и укрепить российско-иранское сотрудничество.

Ключевые слова: обратный перевод, финансовая терминология, коммерческие термины, русско-персидский перевод, межкультурная коммуникация, лингвистический анализ, юридический перевод

Для цитирования: Парвизи Могаддам Э. Приём обратного перевода как средство анализа употреблений финансово-коммерческих терминов (русский–персидский–русский) // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 3 (11). С. 99–111.

COMPARATIVE STUDIES (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC [811.161.1: 811.222.1] 81'255

E. Parvizi Moghaddam

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

THE RECEPTION OF BACK TRANSLATION AS A MEANS OF ANALYSIS OF THE USE OF FINANCIAL AND COMMERCIAL TERMS (RUSSIAN – PERSIAN – RUSSIAN)

Abstract. This article examines the reception of back translation as an effective method for analyzing the use of financial and commercial terms within the Russian–Persian–Russian language triad. Amid expanding trade and economic relations between Russia and Iran, the accuracy of financial terminology translation is crucial to prevent legal misunderstandings and financial risks. The back translation method helps identify semantic shifts and terminological inconsistencies arising in bidirectional translation, thereby enhancing intercultural communication quality and

legal precision in contracts. The study analyzes real examples of financial document translations illustrating challenges in conveying terms such as security payment, penalty interest, invoice, and others. Back translation serves not only as a quality control tool but also as a means for translator training and the development of industry terminology standards. Future prospects include integrating neural network technologies and automating translation quality control, which will improve international financial-commercial communication quality and strengthen Russia-Iran cooperation.

Keywords: back translation, financial terminology, commercial terms, Russian-Persian translation, intercultural communication, linguistic analysis, legal translation

For citation: Parvizi Moghaddam E. The reception of back translation as a means of analysis of the use of financial and commercial terms (russian– persian– russian) // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 3 (11): 99–111. (In Russ.).

Введение

По мере того, как расширяются торгово-экономические связи между Россией и Ираном, становятся всё более острыми вопросы международной лингвистической коммуникации: их неправильное понимание и решение чревато утратой доверия, финансово-правовыми спорами, а также прямым материальным ущербом. С особой тревогой встречается неверный перевод терминологии, связанной с организацией и проведением финансово-экономической деятельности, что в конечном итоге подрывает основу успешного взаимопонимания деловых партнеров.

Следовательно, лингвистический анализ инструментов перевода становится не только важным научным направлением, но и практически значимым фактором развития делового сотрудничества, инвестирования и экспорта [3, с. 24].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Одним из актуальных методов в этой области, по нашему мнению, выступает приём обратного перевода. Его использование позволяет выявить скрытые смыслы, проанализировать точность употребления терминов, особенности их понимания в русском языке на фоне персидского, отследить трансформацию значений в процессе двусторонней языковой передачи и обеспечить адекватность перевода в условиях специфики финансово-коммерческого дискурса. Статья посвящена исследованию содержания, возможностей и особенностей приёма обратного перевода, а также его применению для анализа употребления финансовых и коммерческих терминов в рамках языковой триады «русский–персидский–русский», образуемой переводческой деятельностью в паре «русский–персидский» [4, с. 12].

Теоретическая основа обратного перевода

Обратный перевод (retranslation, back-translation) – это процесс возвращения текста, ранее переведённого на другой язык, обратно на исходный язык. Данный метод широко используется в лингвистике, переводоведении и прикладных исследованиях для оценки точности передачи смысла, выявления семантических потерь и деформаций, а также для анализа интерференции между языками [2].

Сущность метода заключается в следующем: переводчик осуществляет прямой перевод (например, с русского на персидский), затем другой специалист делает обратный перевод (с персидского обратно на русский) [5, с. 63]. Сравнивая исходный и возвращённый тексты, исследователь выявляет несовпадения, смысловые и терминологические «сдвиги», способные существенно повлиять на восприятие экономической информации и профессиональную коммуникацию.

В современной переводческой практике обратный перевод часто применяется для:

- контроля качества перевода нормативных документов;

- анализа соответствия корпуса терминов с национальными реалиями;
- экспертизы контрактной лексики;
- учебных целей – подготовки специалистов по финансовому переводу [1, с. 32].

Финансово-коммерческий дискурс обладает высокой степенью стандартизации терминов, коннотативной нагрузкой и нередко уникальными элементами фирменного языка, свойственными экономической культуре той или иной страны. Это создаёт дополнительные трудности для переводчика, которому требуется не только точно передать термин, но и учитывать специфические реалии финансового права, банковских услуг и деловой среды [2, с. 78].

Особенности русско-персидского и персидско-русского переводных отношений

Русский и персидский языки представляют разные системы экономических и юридических понятий. Перевод финансовых терминов между этими языками осложняется:

1. различиями в понятийных структурах (например, термин *акция* в России и в Иране имеет различия не только в правовой трактовке, но и в экономических процедурах выпуска акций);
2. отсутствием прямых эквивалентов для ряда специфических понятий (например, «индивидуальный предприниматель», «лизинг», «счёт-фактура»);
3. культурно-историческими различиями делового этикета и корпоративной терминологии [10, с. 17].

В этой связи именно обратный перевод становится ключевым инструментом для выявления ошибок и неточностей. Например, если переводить с русского термин *расчётный счёт* на персидский, а затем обратно, можно обнаружить, что часто употребляются персидские аналоги, имеющие более узкую сферу применения, связанные с чисто банковскими операциями,

или наоборот – слишком широкие и абстрактные понятия, что приводит к терминологической неразберихе.

Практика применения обратного перевода в сфере финансово-коммерческих терминов

Приведённые ниже примеры основаны на реальной практике работы с документацией, сопровождающей российско-иранские торгово-экономические отношения в последние годы. В связи с конфиденциальным характером коммерческих контрактов и внутренних документов точные ссылки на исходные материалы, к сожалению, не могут быть предоставлены [7, с. 32].

Переводится фрагмент договора аренды складского помещения, включающий такие терминологические сочетания, как *залоговая стоимость*, *просрочка платежа*, *обеспечительный платёж*.

(1) Исходный текст (русский):

*Арендатор обязуется внести **обеспечительный платёж**, равный месячной арендной плате, который не подлежит возврату в случае просрочки платежа.*

Прямой перевод (персидский):

مسد تاجر موظف است مبلغ ضمانتی را معادل اجاره ماهانه پرداخت کند که در صورت
بازگشت نیست. **پرداخت**، قابل تاخیر د

Обратный перевод (русский):

*Арендатор должен внести **гарантийный взнос**, равный месячной аренде, который не возвращается при задержке оплаты.*

Оформление и перевод обеспечительных платежей часто вызывают трудности, так как отдельные языки по-разному трактуют такие виды гарантий.

(2) Исходный текст (русский):

*Арендатор обязан внести **обеспечительный платёж** при заключении договора.*

Прямой перевод (персидский):

ضمانتی بپردازد قرارداد مبلغمسد تاجر بایدهنگام عقد

Обратный перевод (русский):

*Арендатор должен при подписании договора выплатить **гарантийный взнос**.*

Первоначальное терминологическое сочетание *обеспечительный платёж* передаётся теперь как *гарантийный взнос*. Такая замена способна менять юридическую трактовку обязанности арендатора. В данном случае обеспечительный платёж отличается от гарантийного взноса тем, что согласно ст. 381.1 ГК РФ, обеспечительный платёж – это денежная сумма, которая вносится одной из сторон договора и засчитывается в счёт исполнения денежного обязательства при наступлении определённых обстоятельств (например, возмещение убытков), а его излишек подлежит возврату. В то время как «гарантийный взнос» часто трактуется в деловой практике как безвозвратная выплата, обеспечивающая надлежащее исполнение обязательств, которая не засчитывается в счёт будущих платежей и не возвращается [6, с. 45].

Штрафные санкции и их терминологическое оформление – ещё одна область, где специфика языка может влиять на юридическую точность.

(3) Исходный текст (русский):

*В случае просрочки аренды начисляется **пеня** в размере 0,1 % за каждый день задержки.*

Прямой перевод (персидский):

دسررد ۰,۱ ای به میزان در صورت دیر رک رد اجاره، به ازای هر روز تاخیر، جریمه
تعلق میدهد.

Обратный перевод (русский):

*Если арендная плата задерживается, за каждый день просрочки начисляется **штраф** 0,1 %.*

Подмена термина *пеня* на *штраф* в договоре может изменить финансовые последствия для нарушителя. Если арендатор просрочит платёж на месяц, пеня в 0,1 % будет начисляться за каждый день (что в итоге составит ~3 % от суммы долга), тогда как штраф в 0,1 % будет взыскан только один раз, что

значительно уменьшит его финансовую ответственность. Это искажает смысл санкции и может сделать её несоразмерной последствиям нарушения [9, с. 21].

Различия в деловой документации, такие как «счёт-фактура» по сравнению с обычным счётом, могут привести к потере деталей при обратном переводе.

(4) Исходный текст (русский):

*Покупатель обязуется оплатить **счёт-фактуру** в течение 5 банковских дней.*

Прямой перевод (персидский):

روز به اندکی پرداخت کند را ظرف پنج خریدار موظف است صورت حساب

Обратный перевод (русский):

*Покупатель должен оплатить **выставленный счёт** в течение пяти банковских дней.*

Называя счёт-фактуру «счётом», участники стирают грань между коммерческим и фискальным документом, что может привести к налоговым рискам и недопониманию. Счёт выставляется для оплаты, а счёт-фактура – для получения налогового вычета по НДС.

Указание валюты платежа – важный вопрос для международных договоров, и тут даже небольшое различие в терминологии может иметь значение.

(5) Исходный текст (русский):

*Все платежи осуществляются в **российской валюте**, если иное не предусмотрено соглашением.*

Прямой перевод (персидский):

در قرارداد ذکر شده مگر خلاف آنها به واحد پول روسیه انجام میشود تمام پرداخت
باشد.

Обратный перевод (русский):

*Все выплаты производятся в **(российских) рублях**, если договором не предусмотрено иначе.*

Термин *российская валюта* автоматически должен уточняться именно как *российские рубли*, чего в персидском языке не выражается; возможна потеря точности соответствия объёмов понятий «российская валюта» и «рубль».

Роль и ответственность сторон по качеству продукции могут интерпретироваться по-разному, если перевод меняет исходные акценты.

(6) Исходный текст (русский):

Поставщик несёт ответственность за качество товара в течение гарантийного срока.

Прямой перевод (персидский):

«کالا استدر مدت زمان ضمانت، مسد ثول ک ی فیت ندهد روش»

Обратный перевод (русский):

Продавец отвечает за качество продукции в период гарантии.

«Поставщик» превращается в «продавца», а «гарантийный срок» становится «периодом гарантии», что может изменить смысловые границы ответственности.

Анализ показывает, что термин *обеспечительный платёж* был заменён на *гарантийный взнос* в примерах (1) и (2), вместе с терминами произошла и частичная подмена соответствующих понятий. Формально смысл сохранился, но юридическая нагрузка понятия изменилась: «обеспечительный платеж» в российской практике может как возвратиться, так и нет, в зависимости от условий договора, а «гарантийный взнос» обычно не возвращается. Такие различия требуют дополнительного уточнения условий и юридических формулировок при межъязыковой коммуникации, иначе можно столкнуться с проблемами в юридической интерпретации договора и финансовыми рисками [8, с. 56].

«Просрочка платежа» передана как «задержка оплаты». Хотя оба выражения указывают на несвоевременное исполнение денежного обязательства, «просрочка платежа» является установленным юридическим термином, влекущим за собой конкретные гражданско-правовые последствия в

соответствии со ст. 395 ГК РФ (начисление процентов), тогда как «задержка оплаты» – более общая и бытовая формулировка, не имеющая строгого юридического определения и не всегда подразумевающая автоматическое применение санкций.

Ещё один пример – перевод термина *аккредитив*. В русском тексте это чётко определённое банковское понятие, в Иране – аналогом может быть лишь «счёт-доверенность», не всегда предполагающий ту же правовую процедуру.

Обратный перевод помогает выявлять такие расхождения, обеспечивая корректную передачу смысловых акцентов и юридических реалий, что особенно важно для практиков, работающих с международными контрактами, платежами, таможенными процедурами.

Значение обратного перевода для лингвистической экспертизы

Использование приёма обратного перевода позволяет:

1. минимизировать риски терминологических ошибок в документах, имеющих финансовые последствия;
2. развивать профессиональные компетенции переводчиков и специалистов в области межкультурной коммуникации;
3. формировать единую базу финансово-коммерческих терминов, адекватных для обеих сторон переговорного процесса;
4. выявлять лакуны, требующие создания новых терминов или двойных юридических определений.

В условиях цифровизации международной торговли и роста количества электронных документов, распространение методики обратного перевода может стать частью автоматизированных систем контроля качества переводов, интегрированных в корпоративные процессы (например, банковские платформы, внешнеторговые порталы).

Перспективы развития метода и его применимость

В будущем приём обратного перевода может расширяться за счёт интеграции нейросетевых технологий, автоматической проверки терминов,

межъязыковой работы в реальном времени. Специалисты смогут достичь более высокой точности и эффективности переводов за счёт глубокого анализа употребления терминов в различных регистрах – юридическом, бухгалтерском, трейдерском.

Можно предположить, что широкое распространение методики встречного использования русско-персидской языковой пары приведёт к формированию новых отраслевых стандартов, способствующих росту качества коммерческих отношений между Россией и Ираном. Опыт улучшения взаимопонимания путём повышения качества перевода документации, несомненно, можно перенести на отношения между Россией и другими странами.

Заключение

Таким образом, приём обратного перевода выступает не только учебным и контрольным инструментом, но и важным средством анализа употреблений финансово-коммерческих терминов в условиях русско-персидских отношений. Его применение позволяет избежать ряда серьёзных ошибок в переводе, выявить смысловые расхождения, укрепить уверенность сторон в юридической защищённости договоров и расширить возможности для обучения и совершенствования качества переводов.

Список литературы:

1. Всеволодова М. В., Али Мадаени А. Система русских приставочных глаголов движения (в зеркале персидского языка): учебное пособие. – 4-е изд., стер. М.: Издательство Московского университета, 2021. 140 с.
2. Галиева Г. Р. Практическая фонетика немецкого языка. *Praktische Phonetik der deutschen Sprache*: учебное пособие. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2024. 142 с.
3. Жирков Л. И. Персидский язык: Элементарная грамматика: учебное пособие. Изд. стереотип. М.: Восточная литература, 2024. 208 с.

4. Иванов В. Б. Очерк теории персидского языка. 2019. М.: Т. 1, 350 с.
5. Иванов В. Б., Абольхасани З. Основы персидского языка (первый год обучения): учебник. СПб.: Лань, 2023. 256 с.
6. Иванов В. Б., Гладкова Е. Л. Основы персидского языка (второй год обучения): учебник. СПб.: Лань, 2024. 288 с.
7. Каплина М. М. Основы теории второго иностранного языка (французский язык): учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки», профиль «Иностранные языки», 45.03.02 «Лингвистика», профиль «Иностранные языки и межкультурная коммуникация». Кострома: КГУ, 2024. 86 с.
8. Парвизи Могаддам Э. М. Проблема перевода русской коммерческой терминологии на персидский язык // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. С. 95–102.
9. Пригарина Н. И., Чалисова Н. Ю., Русанов М. А. Газели Хафиза: тексты, переводы, комментарии: в 2 ч. М.: Весь мир, 2024. 1048 с.
10. Рубинчик Ю. А. Лексикография персидского языка: учебное пособие. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2018. 224 с.

Информация об авторе:

Э. Парвизи Могаддам – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

Information about the author:

E. Parvizi Moghaddam – graduate student, Saint Petersburg State University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.09.2025; одобрена после рецензирования 17.09.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was published 07.09.2025; approved after reviewing 17.09.2025; accepted for publication 20.09.2025.